

Статья, посвященная родословию литовских князей, в Архангельской рукописи⁶ передает ту же легенду, что и Послание и Родство великих князей литовских, следующее за «Сказанием о князьях владимирских», но в содержании родословия по этому списку есть много особенностей, не свойственных ни Посланию, ни Родству. Первая часть статьи родословия литовских князей в Архангельской рукописи близка к Посланию Спиридона-Саввы с его рассказом о тверском князе Александре Михайловиче. Отсутствует в рассказе только авторское отступление Спиридона о невозможности верно передать горе, постигшее Русскую землю вследствие нашествия татар, и несколько иначе, чем в Послании, сказано о пребывании Александра Михайловича во Пскове и Новгороде и об убийстве его в Орде. После этого текст родословия литовских князей в Архангельской рукописи становится близок к тексту Родства великих князей литовских, помещаемому обычно после первой редакции «Сказания о князьях владимирских», с его московской направленностью, т. е. наряду с литовскими князьями в нем говорится о московских князьях, а не о тверских. Но в то же время текст Архангельской рукописи не следует дословно за «Сказанием», у него есть свои особенности, которые отсутствуют как в Послании, так и в «Сказании». Так, в «Сказании» говорится, что князь Семион Иванович сел на великое княжение в 6849 (1341) г. и в это время умер Гедимин, в Архангельской рукописи о Семионе Ивановиче не говорится, а названа только точная дата смерти Гедимина — 6849 г. По-другому, чем в «Сказании», рассказано о борьбе за уделы между сыновьями Гедимина, о сыновьях Ольгерда, о Ягайле.

Таким образом, те отрывки «Родословия по Архангельскому списку», где речь идет о происхождении великих князей русских и о Владимире Мономахе, в основном соответствуют тексту Послания Спиридона-Саввы, сохраняя его главные особенности и лишь в незначительной степени отклоняясь от него в сторону «Сказания о князьях владимирских». В той же части «Родословия по Архангельскому списку», где излагается родословие литовских князей, текст вначале следует Посланию, конец же соответствует больше Родству литовских князей, помещаемому после «Сказания о князьях владимирских» первой редакции. Заглавие же родословия соединяет как тверскую, так и московскую традиции: «Родословие Литовскаго княжества в лето 6835, в лета великого князя Ивана Даниловича володимерьскаго и московскаго и в лета великого князя Александра Михайловича тверскаго».

Кроме «Родословия по Архангельскому списку», есть и другие тексты, соединяющие особенности и Послания Спиридона-Саввы, и «Сказания о князьях владимирских». Такими текстами являются «Повесть, начинающаяся с разделения вселенной Августом» и «Повесть о разделении вселенной Ноем».⁷ Но эти повести хотя и соединяют особенности как Послания, так и «Сказания», но своим происхождением не связаны с «Родословием по Архангельскому списку». Сопоставление этих повестей с «Родословием по Архангельскому списку» не дает никаких новых данных для уяснения взаимосвязи как между ними самими, так и между Посланием Спиридона-Саввы и «Сказанием о князьях владимирских».

Сопоставление же между собой «Родословия по Архангельскому списку», Послания Спиридона и «Сказания о князьях владимирских»

⁶ Такой же текст включен в Родословную книгу по рукописи XVI в. (ГБЛ, собр. Румянцева, № 349) и рукописи XVII в. (ГИМ, собр. Уварова, № 830, в 4°).

⁷ Тексты опубликованы в кн.: Р. П. Дмитриева. «Сказание о князьях владимирских», стр. 196—213.